

А.А. Аргамакова
Исследователь,
Межрегиональная общественная организация
«Русское общество истории и философии науки»

Номинализм и реализм в отношении естественных видов¹ (тезисы доклада)

Номинализм наделяет существованием конкретные объекты. Что является индивидом в онтологии мира не настолько очевидно как кажется. Стандартный ответ — физические объекты в пространстве-времени. Сложности с физическими объектами, при их рассмотрении в теориях номиналистов, состоят в следующем.

(1) Общие понятия обозначают не только индивидов, но группы, совокупности и системы объектов (*близнецы; геном; симбиоз организмов*). Общность существует в природе воспринимаемых объектов. Индивиды не существуют в единственном числе, из данного правила есть исключения. Сложные физические объекты проявляют свойства, которые не проявляют их конституэнты, поэтому они наделены собственным существованием.

(2) Философы считают, будто конкретные универсалии обозначают классы конкретных вещей в противоположность абстрактным универсалиям, применимым к абстрактным объектам. Универсалии — не самостоятельные сущности. Индивиды и универсалии не существуют по отдельности, ни в мышлении, ни в физическом пространстве-времени. Номиналисты отвергают универсалии в пользу подобия свойств индивидов. Крайностями номинализма являются отрицание общего в природе и реальности абстрактных объектов.

(3) Редукция абстрактных признаков понятия к наблюдаемым свойствам индивидов нередко усложнена (*информация; адаптация; энергия; игра*). Абстрактные признаки помогают в осмыслении более универсальных закономерностей и взаимосвязей среди видов и свойств объектов. Ученые допускают абстрактные объекты в научные картины мира на основании их объяснительной силы.

(4) Некоторые физические объекты не мыслятся существующими в пространстве-времени, согласно выводам из современных естественных теорий (*гравитационная сингулярность; большой взрыв; гипотетически другие вселенные*), и (5) не наблюдаемы с помощью чувств и приборов (континуум наблюдаемости — У. Куайн, Г. Максвелл), а также (6) не каждый существующий объект материален, даже если каузально соотносится с физическими объектами (*сознание; душа; мышление; смысл понятий и др.*). (7) Границы наблюдаемого и не наблюдаемого в природе подвижны.

В содержании познания нет противоположности эмпирического и теоретического знания (У. Куайн, У. Селларс), но крайние части дихотомии сохраняют значение в связи с принципом наблюдаемости и более концептуальными средствами моделирования объектов, а также стратегиями познания (эксперимент против математических расчетов). Б. ван Фраассен и др. делали вывод о том, что концептуальные схемы не представляют собой реальные репрезентации объектов, они упорядочивают данные и параметры наблюдаемого. Ничто не мешает понимать их, наоборот, в качестве реалистичных моделей физических объектов на основе полученных эмпирических сведений (С. Хокинг, Л. Млодинов и др.)

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 24-18-00183, <https://rscf.ru/project/24-18-00183/>

Номинализация понятия предпочтительна с точки зрения эмпирической методологии исследований. Если номинализация не реализуема, то прав реализм. Реализм допускает абстрактные объекты в качестве: (1) референтов множества абстрактных терминов, (2) концептуальных моделей физических объектов, (3) идеальных объектов в любых областях знания, включая математические идеализации, (4) фиктивных идей в литературных, художественных и др. видах дискурса.

Так как абстрактные понятия обозначают идеи, то должны существовать идеи, у которых отсутствуют реальные денотаты. Любые идеи в качестве ментальных состояний существуют в физическом и феноменальном смыслах, в таком качестве они относятся к воображению, а не реальным объектам. Фиктивные объекты наделены имаджинативным существованием. Это объясняет почему им осмысленно приписывают атрибуты (*минотавром не является русалка с головой быка; круглый квадрат — логическое противоречие; флогистон — заблуждение Бехера*), но атомарные предложения, где фиктивные объекты не обозначены в качестве фиктивных идей, являются ложью. Единственной истиной в их отношении похоже становится утверждение в форме $\sim\exists xP(x)$.

Общее и частное, виды и индивиды — части наши описаний мира, как и самого мира, так как нет мира вне его описаний (концептуальной схемы). Без языка нельзя сказать, чем является мир и какие объекты его населяют. Мы принимаем существование конкретных, абстрактных и идеальных объектов, включая гипотетические объекты в научных теориях и моделях. Соответствующие объекты заполняют наши картины мира. Абстрактные понятия не выразимы в конкретных понятиях, которые лучше соответствуют эмпирическому опыту, а также не каждый индивид доступен наблюдению в пространстве-времени. Любое имя ассоциировано и с объектами, и с другими понятиями языка. Ни каузальная, ни дескриптивная теория не позволяют в точности понять референцию. У референции множественные основания, которые описывает идея о референциальном модусе дескрипций К. Доннелана и теория референциального потенциала Ф. Китчера, П. Станфорда и др.